

Обаяние мастерства

5
Еще не успели улечься в памяти впечатления от выступлений Жермен Гейне-Вагнер, как в театре оперы и балета имени З. Палиашвили тбилисцы встретились с новыми талантливыми гастролерами — Эдуардом Каньява и Николаем Гюзелевым.

Сolistу Вильнюсского театра оперы и балета Э. Каньява — 26 лет, на сцене он четвертый год. Молодой певец обладает лирическим баритоном. В нашем городе литовский певец выступил в партиях Онегина и Фигаро.

Эдуард Каньява одинаково ровно поет всю партию Онегина. Детально разработан у певца и внешний облик. Однако при всех положительных исполнительских качествах образ Онегина у Каньява оставляет впечатление некоторой скованности. Думается, эти недочеты легко устранимы — они пройдут, коль скоро певец «впоется» в партию, сживется с нею.

Гораздо ярче, интереснее разработан у Эдуарда Каньява образ Фигаро. Певец легко, в должном быстром темпе поет каватину Фигаро, живо проводит и последующие сцены, увлекая слушателей остроумием своих добродушных проделок. Хочется отметить интересную мизансцену певца в финале оперы, она никем не была еще показана на сцене нашего театра: Альмавива и Розина стали супругами, а устроивший их счастье Фигаро с подчеркнутой галантностью берет за руку служанку Берту и подводит ее к одуряченному Бартоло, как бы говоря: «Потерял Розину, пусть ее заменит Берта, с ней не будешь одиноким».

На днях мы познакомились с высокоодаренным певцом — Николаем Гюзелевым (Болгария), выступившим в операх «Фауст» Гуно и «Севильский цирюльник» Россини.

Благородного, бархатного тембра бас певца особенно красиво звучит на верхних и средних нотах. Задушевность и искренность исполнения привносят в пение Николая Гюзелева особое обаяние.

Профессиональное мастерство вокалиста и талант драматического актера помогли певцу создать равноценные по художественной значимости образы в таких проти-

воположных по характеру и содержанию партий, как Мефистофель и Дон-Базилио.

В партии Мефистофеля Николай Гюзелев создает образ большой пластической выразительности: экспозиция его дается певцом уже в прологе: на полный отчаяния зов Фауста Злой дух появляется бесшумно, словно не ступает, а скользит по полу; голова его гордо закинута назад, пристальный взор устремлен в одну точку.

Надменно, с полным сознанием своей неограниченной власти над Фаустом Мефистофель заключает с ним дьявольский договор. В последующих сценах Николай Гюзелев пополняет создаваемый образ новыми и новыми деталями: с виртуозным блеском, темповой свободой, дикционно ярко и отчетливо поет он куплеты второго акта «На земле весь род людской...», много интересных находок у певца и в сцене в саду Маргариты — банальный флирт Мефистофеля с «перезрелой красоткой» Мартой певец рисует вторым планом, предлагая тем самым зрителям сосредоточить свое внимание на завязке любви между Маргаритой и Фаустом.

Кульминационных высот достигает замечательный певец в двух последующих сценах: «У храма», когда, оставаясь равнодушным к трагедии Маргариты, Мефистофель цинично предрекает ей отлучение от церкви, и «Перед домом Маргариты», где он поет ей полную издевки серенаду.

В партии Дон-Базилио Николай Гюзелев создает резко очерченный сатирический образ продвухного прохвоста, отъявленного плута и стяжателя.

Великолепно чувствуя стиль оперы — буфф, певец-актер блестяще ведет на кружевной скороговорке речитативные сцены, наделяя тончайшими нюансами каждую реплику Дон-Базилио. Мастерски разработаны у певца также подвижная мимика, угловатые движения, выразительные емкие жесты.

Исполнение же в вихревом темпе с нарастающими гибкими динамическими акцентами знаменитой арии «Клевета» граничит с подлинными высотами вокального искусства.

Л. МАРКОЗОВ.

45 APR 1963
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР
ТБИЛИСИ